

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 316

ОБЩЕСТВЕННЫЕ МЕЧТЫ: ОТ "ЗОЛОТОГО ВЕКА" К "СТРАНЕ ИЗОБИЛИЯ"

М. В. Скрипкарь
Забайкальский государственный университет,
Г. Чита, Россия

THE PUBLIC DREAMS: FROM "THE GOLDEN AGE" TO "THE LAND OF PLENTY"

M. V. Skripkar
Transbaikal State University, Chita, Russia

Summary. The article considers the public dreams in historical perspective: from "the golden age" to "the land of plenty" which are represented in various interpretations. Special attention is paid to the legends of Belovodye and city of Kitezh.

Key words: dreams; dreamers.

Мечты в самых различных формах всегда являлись неотъемлемой частью существования человеческого социума. Но внимания со стороны научной и широкой общественности они начали удостаиваться лишь с XVII в. Такой парадокс не случаен: как мечты отдельной личности, социальной группы, общества, так и представления, мнения о мечтах находятся в непосредственной зависимости от исторического развития общества.

Традиционное общество, характеризующееся сословностью и закрытостью практически не оставляло рядовому индивиду возможности изменения своей социальной роли, статуса и положения. В общественном сознании отсутствовала противоречивость, парадоксальность, неустойчивость, представления о существующей социальной реальности были стабильны и неопровержимы. Мечта как образ чего-то иного, инвариантного будущего была бессмысленна, не могла стать целью. Поэтому, как правило, мечтатели ассоциировались с лентяями, бездельниками, а сама мечта с пустой тратой времени, негативно влияющей на личность.

Тем не менее, было бы ошибочно утверждать, что мечты не существовало. В общественном сознании она воплощалась в виде легенд о "золотом веке", Эдеме, "стране изобилия" и т. д.

Общественные и государственные деятели, аристократия, философы, другими словами, те, кто имел хоть какую-то возможность что-либо изменить, воплощали свои мечты в конструировании идеальных государственных и общественных устройств, закона и права, правил и норм и т. д.

Пожалуй, самой древней и распространённой мечтой была мечта о "золотом веке" – счастливой жизни людей в далёком прошлом, когда не было социальной несправедливости, присутствующая в мифологии большинства народов мира.

Впервые наиболее подробно мечта о золотом веке описывается Гесиодом в поэме "Работы и дни". По Гесиоду, вся мировая история делится на периоды существования пяти родов (веков): золотого, серебряного, медного, героического и железного.

Золотой род являлся самым первым родом людей, созданных богами-олимпийцами. Именно первый род боги сделали счастливыми, не знающими труда, забот, печали и т. д. Сама природа давала людям пропитание, не нужно было работать для удовлетворения своих потребностей, ибо всё у людей было в изобилии. После своей смерти люди золотого рода перевоплотились в духов – покровителей людей нового рода. Последующие после золотого рода людей были всё менее и менее счастливыми, храня в душе память о лучших временах.

Позже мечта о золотом веке выразилась в представлениях Овидия о золотом поколении. В "Метаморфозах" представлено четыре поколения: золотое, серебряное, медное и железное. Золотое поколение существовало в справедливом мире, без войн и преступлений, поэтому не нужны были оружие и судьи. На земле существовало только одно время года – весна. Так же, как в "Работе и днях" людям золотого поколения не нужно было работать, блага сыпались на них словно из рога изобилия.

Появление понятия "золотой век" в произведении Вергилия "Энеида" сделало несбыточную мечту о счастливом существовании возможно достижимой в далёком будущем. Если золотой род или золотое поколение значили, что счастливыми были определённые люди, которые давно ушли и унесли с собой мечты о лучшей доле, то золотой век был определённым временем, самым лучшим временем на земле. При определённых условиях это время может снова наступить, и возможность его наступления зависит от деяний современного человечества.

В своих произведениях Гесиод, Овидий и Вергилий отразили бытовавшие во времена античности общественные мечты: иметь всё, но не прикладывать никаких усилий для достижения благ. И в настоящее время данная мечта является одной из наиболее распространённых, выражаясь и в народном фольклоре, и в художественных произведениях, и в серьёзной литературе. Как ёмко заметил каталонский философ Франциско Пухольс: "Величайшая мечта человечества в плане общественном, есть священная свобода жить без необходимости работать" [1, с. 47].

Интерпретации мечты о "золотом веке", начиная с периода античности и по наши дни, не теряет своей актуальности и значимости для населяющих различные территории народов. Рассмотрим наиболее распространённые интерпретации.

Весьма популярна во французской и английской литературе XIII в. вымышленная страна Кокейн, где "жизнь проходит в довольстве и праздности, текут винные реки, дома построены из пирожных и сахара, запечённые в тесте жаворонки падают с неба прямо в руки, а лавочники бесплатно раздают прохожим всевозможную снедь" [3]. Образ Кокейн впервые появился приблизительно в 1250 г. в старофранцузском фавлю "Страна лентяев". В данном произведении Кокейн трактуется как "край чудес премногих", "благословенная Господом и святыми его" страна. В этой интерпретации наказывают за труд, а за безделье награждают ("кто там больше спит, тот больше и зарабатывает").

В кратком изложении Жака Ле Гоффа, Кокейн – это страна, где "стены домов сложены из рыб, "окуней, лососей и сельдей", стропила – из осетров, крыши из окорока, полы из колбас, пшеничные поля огорожены кусками жареного мяса и ветчины; жирные гуси жарятся, сами крутятся на вертелах, постоянно посыпаемые чесноком. Вдоль всех дорог, на каждой улице, стоят накрытые столы с белыми скатертями. Каждый может тут присесть и до отвала поесть рыбы или мяса, оленины или дичи в виде жаркого или в горшочках, и всё это совсем задаром. В этих краях течёт река из вина, а в ней серебряные и золотые чаши и кубки, и наполняются они сами собою" [4].

В немецкой литературе Кокейн имел свой аналог – Шлараффию ("Schlaraffenland"), страну безделья, чревоугодничества, пьянства.

Пик популярности Шлараффии и Кокейн пришёлся на XVI – нач. XVII в. А о конце XVII в. говорят как о времени "смерти страны Кокейн".

Неслучайно мечта о стране Кокейн исчезает именно в конце XVII в. Существенные исторические перемены привели к серьёзным изменениям в общественном сознании, которое стало менее мифологизированным и иррациональным. Вера в Божий промысел стала уступать вере во всемогущество Разума. Впервые за всю историю мечты начинают переставать осуждаться, могут быть осуществимы, но только если это рациональные мечты-цели. Мечтания о подобном Кокейну рае становятся смешными и характеризуют лишь людей крайне недалёких. Обсмеянная научной и широкой общественностью мечта о "Стране лентяев" уступает место новым более осуществимым мечтам о "свободе, равенстве и братстве", коммунизме с принципом: "от каждого по возможности – каждому по потребности" и т. д.

Своеобразным аналогом французских и немецких образов страны изобилия можно считать легенды о Беловодье и граде Китеже, часто встречающиеся в русских народных преданиях.

Так, Беловодье – легендарная страна свободы, ассоциируется с ирием – раем древних славян. Именно к нему восходит образ текущей с неба "молочной реки с кисельными берегами" в русских сказках. Беловодье – это своеобразный православный рай на земле, где нет места несправедливости, злу, агрессии, где правит мудрость и вера. Образ Беловодья частично переплетается с образом невидимого града Китежа.

Китеж – мессианистический город, находившийся, по легенде, в северной части Нижегородской области, на берегах озера Светлояр.

Когда в 1236–1242 гг. хан Батый возглавил общемонгольский Западный поход на русские княжества, судьба града Китежа была решена. Один из пленников поведал Батю о тайных тропах к озеру Светлояру. Прибыв к стенам Китежа, монголы были крайне удивлены: у города не было никаких укреплений, а население вместо того, чтобы готовиться к обороне, молилось. Тогда Батый приказал захватить город, но внезапно из-под земли хлынули фонтаны воды и стали затопливать как сам город, так и его захватчиков. Батю пришлось отступить и наблюдать, как Китеж погружается в озеро.

Эта легенда родила многочисленные невероятные слухи, которые дошли до наших дней. Говорится, что только те, кто чист сердцем и душой, найдут путь в Китеж [5], что в тихую погоду можно иногда слышать колокольный звон и пение людей, слышимое из-под вод озера Светлояра [2].

Свои "золотые века" и "страны изобилия" были и у народов, населяющих Древний Китай, Юго-Восточную Азию, Арабский Восток и др. Достаточно вспомнить древнекитайскую легенду об обществе "тайпин", осуществившем великую гармонию социального равенства. Об этом – рассказ Юаньминя о воображаемом путешествии в счастливую страну всеобщего равенства, процветающую в условиях патриархальной общинной жизни, представления о счастливом острове Уттаракату и приходе Мэтрэя.

Таким образом, на протяжении столетий в общественном сознании бытовали мечты о наступлении такого времени, когда все беды уйдут и наступит всеобщее счастье. О такой стране, где не нужно будет работать, беспокоиться о насущных нуждах, где будет дано каждому в изобилии желаемое им. Из сказанного следует, что рассматриваемые мечты чётко подразделяются на два вида:

- 1) пространственные (где-то на свете или в параллельном мире есть необычное, сказочное место, где правит справедливость и где "Я" обретёт истинное счастье);
- 2) хронологические (когда-то было беззаботное, счастливое время, когда не было страданий и несчастий, болезней и нищеты; возможно, и в будущем наступят подобные времена).

Библиографический список

1. Дали С. Дневник одного гения. – М. : Эксмо, 2006. – 464 с.
2. Кидиш // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – М. : Эксмо, 2007. – 927 с.
3. Кокейн, тж. Кокания, Кукана, Кукания, Страна лентяев. URL: http://www.clubook.ru/encyclopaedia/kokejin_tzh
4. Ле Гофф Ж. Герои и чудеса средних веков (пер. Д. Савосиной). – М. : Текст, 2011. – 220 с.
5. Повесть и взыскание о граде сокровенном Китеже // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 5. – СПб. : Наука, 1997. – 527 с.

© М. В. Скрипкаръ.